

В старом мире, в её семье царил адский беспорядок. Раздел имущества и собственности, алименты, озлобленные родственники и всё более частые разговоры на повышенных тонах стали кошмаром для юной Гвен, которая переживала эти времена, постоянно испытывая физические и психические страдания. Тем не менее, не смотря на всё это, она пыталась заботиться о, Перси, своём брате.

Пережив всё, она поверила, что этот опыт сделал её сильнее.

И вот, в новом мире она вернулась к этому вновь. Ей казалось, тут всё будет куда сложнее и абсурднее.

Мир Магов был местом, управляемым кровью и наследственностью. Местом, где Дома и Кланы, соединяли свои родословные, одержимые «селекцией» и «талантами».

У вашей семьи есть предрасположенность к рождению Эвокера?

Найдите семью, обладающую высокой склонностью к положительной энергии, и вы повысите свои шансы на производство наследников с потенциальными целебными способностями.

Гвен попыталась вспомнить всё, что она знала о своей матери. В её памяти появилось представление сильного, прекрасного и живого человека, отягощённого неприятными поворотами судьбы и терзаемого приступами иррациональной ревности. Кризис среднего возраста в сочетании с биполярной личностью её матери заставили Гвен избегать её, когда она была законно допущена к выплате социальных пособий.

Воспоминания альтер-эго сообщили Гвен, что её мать, к счастью, отсутствует, чем сильно её удивили.

Но даже так, их положение всё равно оставалось сомнительным. Квартира, в которой они проживали, принадлежала не их отцу, а матери, или, точнее, её клану. Только по милосердию матери их небрежный и сумасшедший отец мог позволить себе обучение детей. Однако, теперь Гвен имела жизненный опыт взрослого человека и могла рассмотреть ситуацию со всех сторон. Возможно, квартира была скорее стратегическим, чем сочувственным выбором. Крыша над головой Гвен и Перси была экономической связью с их матерью, а также Дамокловым Мечом, удерживаемым над головой её бывшего партнёра.

Форествилль – район, в котором они жили, в основном был для рабочих Магов и гражданских Номов. Улицы были узкими и тесными, а его окрестности, любовно называемые «Зоной 11», были застроены небольшими домами, которые блокировали друг другу солнечный свет, из-за чего подавляющее большинство людей жило в постоянной тени.

Гвен не могла понять, почему её отец, Мори Сон, наполовину русский, наполовину китайский Деформатор и мигрант, решил остаться в этом рабочем предместье. Если верить

тому, что он о себе рассказывал, его семья погибла во время волнений в Харбине, вызванных Магическим Зверем.

Её родители встретились еще во время учебы. По мнению самой Гвен, это должно было закончиться ещё тогда, ведь они были слишком разными. Однако, случилось что-то вроде «противоположного притяжения», они нашли друг друга и амбициозный Мори Сон женился на мятежной Хелен Хуан.

Но, как известно, самая яркая свеча горит лишь наполовину.

Когда альтер-Гвен стала достаточно взрослой, она поняла, что всепобеждающая любовь её родителей стала слишком язвительной. Их воспитание и характеры были очень разными. Хелен – амбициозная принцесса, а Мори тихий и спокойный парень.

К десяти годам Гвен выросла в достаточно крепкого ребенка со средними способностями, показывающего абсолютное отсутствие магического таланта, а брак её родителей достиг своего предела.

– У тебя слабая кровь, – однажды заявила её мать, ещё задолго до того, как её брат Перси продемонстрировал свой потенциал.

Разговор накалился, и в тот вечер был уничтожен не только ужин...

Вскрылся тот факт, что между матерью Гвен и старым её поклонником вспыхнули былые чувства. Это был усердный чарователь минералов четвёртого уровня, в своё время он был слишком робок и приходил в полный восторг от юной Хелен. Мать Гвен годами терпела шутки клана о своих неудачах и, когда она почувствовала внимание от человека с таким богатством и способностями, она попросту капитулировала.

Если подумать рационально – её выбор был прагматичен и весьма разумен. Ведь, если Защитный Барьер падёт, то будет лучше, если правительство отдаст предпочтение нескольким безымянным Хранителям Барьера, чем займётся эвакуацией.

– Эй, девочка!

– Милашка!

– Я могу играть с этими ножками днями напролёт!

Такие фразочки от «мартовских котов» были обычным явлением в Форествилле. В конце концов, район кишел Номами, которые вечно торчали у своих окон в своих мятых рубашках.

Гвен ускорила шаг и направилась к дому.

Её мать и отец. Или точнее альтер-мать и альтер-отец. Как она должна справляться с ними? Могла бы она когда-нибудь представить их своими настоящими родителями? Конечно, биологически они были родителями её нынешнего тела – тела, в котором она теперь жила, но...

"Дома ли отец?" – подумала Гвен. Оторваться от рабочего графика на барьерной станции было сложно. Похоже, после развода, Мори решил круто изменить своё поведение. Он был красивым, даже блестяще красивым мужчиной и нашел новую страсть для себя – молодые женщины, что, кстати, дико бесило мать Гвен. Возможно, это являлось маленькой мстью, чтобы отдалить Перси от наследства? И снова Гвен напомнила себе, что, в первую очередь, для Мори приоритетом всегда являлся он сам.

Она подошла ко входной двери, вставила ключ в замочную скважину, повернула его, и дверь открылась.

Гвен обнаружила Перси, зубрящим учебник для начинающих по астральной теории авторства Алленберга, за столом, покрытыми записками. Судя по его виду, брат провёл за этим действием гораздо больше времени, чем обычно.

- Я вернулась! – объявила Гвен.

- С возвращением, сестрёнка, – прокричал Перси из своей комнаты.

Гвен оставила книги в тесной гостиной и легла на старую кушетку.

- Что это у тебя? – спросила она.

- Как обычно: самбалийское чили-яйцо.

- Я тоже хочу...

- Сделай сама, ленивая задница! – ответил Перси.

- Ну сделай его для меня, пожаааалуйста!

- Ааа, перестань донимать меня.

В конце концов, Перси сдался и приготовил чай и два сомнительных яйца.

- Итак... - наконец-то спросил Перси. - Как прошел тест на способности?

- Эвокер, нулевой уровень, - призналась Гвен.

- Мои поздравления! - Перси поднял вилку для тоста и только потом понял, что сказала его сестра. - Ой...

- Всё в порядке, - Гвен попыталась выдавить из себя подобие улыбки.

Она думала, что лучше уж быть Номом.

Перси ходил в среднюю школу для избранных, где даже для игры в мяч нужно было иметь хотя бы второй уровень. Сам Перси, судя по его оценкам, наверняка, пробудился бы не менее, чем третьего уровня, если не больше, в случае удачи.

Сравнивая со старым миром, рассказать ему, что она пробудилась Эвокером первого уровня, было сродни информированию сверстников из Сиднейского университета с медицинского направления о том, что в колледже профессий вы получили степень в области искусств. Это, конечно, было достижением, но таким же достижением была и работа продавцом в Волмарте.

Такие новые «перспективы» очень расстраивали Гвен, а яйца с чили-перцем отчаянно жгли весь рот.

- Я рад за тебя, - Перси пытался сказать что-то утешительное, но он был лишь неопытным ребёнком.

Образованию и талантам Перси уделялось куда больше внимания, чем её. Ему пророчили светлое будущее и давали всяческие привилегии. Перси понял, что его мысли отразились на его лице и попытался успокоить свою сестру.

Гвен знала, что как только они начнут работать, то будут видеться лишь на семейных рождественских обедах. В конце концов, точно такая же история случилась и в её прежней жизни. Этот мир сильно отличался от старого, но многие события происходили почти также, как будто два поезда двигались по параллельным рельсам.

- Всё хорошо, я в порядке, - сказала наконец-то Гвен. - Спасибо за заботу.

- Если что, я у себя в комнате, очень много работы, - бодро ответил Перси. Свернув бумажные тарелки, он выкинул их в мусор и ушёл в свою комнату. - Ты моешь сковородку.

Гвен взвыла. Она НЕНАВИДЕЛА мыть посуду.

Была всего одна вещь, которую она с нетерпением ждала и действительно хотела этим заниматься. Это была учеба, учеба и еще раз учеба. Гвен виновато подумала, что все эти подлизывания будут предприняты некоторыми несчастными Номами без грамма способностей.

Спустя несколько часов Гвен всё-таки оторвалась от учебника. Она сидела, размышляла над прочитанной теорией и чувствовала, что отчаянно хочет перейти к практике.

Их квартира находилась на последнем этаже и имела выход на крышу благодаря правилам совета по пожарной безопасности.

Гвен нашла удобное место на солнышке и попыталась вспомнить, как нужно призывать магическую руку. Она открыла манускрипт с не требующих ману чёрных заклинаний превращения для начинающих и перевернула страницу.

МАГИЧЕСКАЯ РУКА

Заклинание призыва

Время произнесения: 1 незначительное заклинание

Диапазон: до 10 метров

Компоненты: соматические

Продолжительность: примерно 1 минута

Гвен поняла, почему этот процесс называют секретным или тайным. Помимо общих советов небыло почти никаких сведений о том, как появилось это заклинание. Изучая разные издания, Гвен заметила, что они имели разные описания и даже интонации. Её манускрипт был весьма поверхностный.

Она попыталась успокоить своё сознание и ни о чем не думать, пробуя заглушить все тревоги и волнения хотя бы ненадолго.

Вызовите Сигил

Направьте ману

«!»

Начинайте!

Гвен создала незначительный символ Сигил, который не требовал астральной настройки. Она почувствовала что-то внутри своей грудной клетки, оно пульсировало под её кожей. Затем она ощутила лёгкое покалывание в пальцах. Вдруг проскочила искра, после которой стало возможным увидеть почти прозрачную руку.

Нет, не руку. Это больше походило на «присутствие», некую ограниченную силу, формировавшуюся по её воле и подчиняющуюся ей. Гвен осознала, что это и была Магическая рука. Гораздо проще повторить тайное явление, опираясь на заземленную физическую синестезию. «Так вот оно какое, соматическое заклинание», – подумала Гвен. Большинство заклинаний требовали хотя бы одной свободной руки, для указания направления или выражения. Но, чтобы отказаться от соматического компонента, требовались годы практики.

Она играла с телекинетической рукой: ненадолго поднимала и двигала горшки с растениями, которые находились на крыше, отмечая, что с течением времени заклинание становится слабее. Гвен хотелось бы, чтобы мана имела численную ценность, но, по-видимому, это было слишком сложно применимо. К моменту, когда энергия её астрального тела полностью истощилась, она почувствовала, что очень устала, как когда вы долго пытаетесь решить сложное уравнение.

«Неплохо, – сказала она сама себе, – для начала совсем не плохо».

Удовлетворённая результатом первой попытки, она достала ещё один учебник для начинающих от Отсу для эвокеров и обратилась к единственному заклинанию для эвокеров, которое не требовало какой-либо склонности к элементам стихий – самонаводящаяся магическая стрела.

МАГИЧЕСКАЯ СТРЕЛА

Заклинание призыва

Время произнесения: 1 большое заклинание

Диапазон: около 30-40 метров

Компоненты: соматические

Продолжительность: мгновенно

Так как Гвен была всего лишь эвокером 1 уровня, для этого заклинания ей нужно было проявить достаточно усилий и квалификации.

Гвен попробовала ещё раз, вновь произнесла призыв к символам эвокеров.

Она чувствовала себя глупо, постоянно повторяя слова: «Магическая стрела», но других указаний у неё не было.

И вот она почувствовала, как её разум коснулся небесного канала символов. Она попробовала представить три объекта силы, каждый из которых формировался чем-то острым.

Вызовите символ.

Направьте ману.

- Магическая стрела! - прокричала Гвен.

Вместо ожидаемых трех объектов силы, не появилось ничего. Зато Гвен почувствовала резкое головокружение. Как будто её подхватила внезапная волна. Гвен почувствовала, как только что съеденная яичница просится наружу. Вместо заклинания Гвен лежала на полу в конвульсиях, стараясь не шевелить головой, чтобы её не стошнило.

Недостаток способностей в школах магии означал избыток маны, что просачивалась в её тело; нервные конвульсии являлись той ценой, которую она платила, чтобы не выгореть.

Через четверть часа она немного пришла в себя, пошла на кухню и прополоскала рот водой.

"Больше никаких яиц с чили перед занятиями", - мысленно пообещала себе Гвен.